

«Духовная провинция» – миф или реальность

Отставнова И. В.,
Директор научной библиотеки,
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева
г. Саранск

Провинция – не географическое понятие, а конкретный показатель состояния и уровня развития не только отдельного города, но и целого региона, некая среда одухотворенного обитания. Россия всегда была страной провинций. Русская провинция как историко-культурный феномен в последние годы вызывает большой интерес у исследователей. Ее часто рассматривают как замкнутое пространство с застывшими формами, обреченными на прозябание. Она характеризовалась как символ инертности, остановившегося времени и самодостаточности. Ее было принято изображать духовно дремлющей. Характерным является высказывание И. С. Аксакова об отсутствии самостоятельной, творческой, мыслительной деятельности в провинции: «Вглядитесь ближе, и вам сделается страшно от этого отсутствия всякой умственной деятельности, и вы убедитесь, что в деле мысли и просвещения, в понятиях и вопросах общечеловеческих провинция отстала от столицы, в особенности от Москвы, по крайней мере лет на 50!»¹.

Однако несмотря на это И. С. Аксаков верил в духовную самобытность русского народа. В повседневной реальной жизни он видел столкновение двух начал: духовного и формального. Духовное определяло не только веру, характер и поведение народа, но и сам быт, который понимался предельно широко – как естественный образ жизни, как природная склонность. Быт включал в себя и труд, и развлечения, и молитву. «Но пусть же ведает каждый, как опасна среда, в которой он живет, пусть сторожит свою душу, пусть найдет в себе опору в труде, в просвещении, в чтении, в союзе честных людей...», – писал И. С. Аксаков².